

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

НАБАБ МУЗАФФАР-ХАН САДОЗАИ И МАХАРАДЖА РАНДЖИТ СИНГХ В ПОЭМЕ МИРА ‘АЛИ ФАНАИ «ДОСТОЙНЫЙ КОНЕЦ» (к вопросу о формировании жанра *джанг-нама* в литературе урду XIX в.)

Е.О. Акимушкина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Кафедра индийской филологии
Институт стран Азии и Африки
ул. Моховая, 11, Москва, Россия, 125009

В статье на основании анализа системы персонажей поэмы-*маснави* Мира ‘Али Фанаи, написанной на языке урду в первой половине XIX в., делаются выводы о том, что повествование о мученичестве последнего мусульманского правителя Мултана Музаффар-хана Садозаи (1818 г.) построено по модели описания мученической смерти в Кербеле имама Хусейна, внука пророка Мухаммада (680 г.), и что в литературе урду наличествуют поэмы-*маснави* на военную тему, получившие название *джанг-нама* («повествование о войне»).

Ключевые слова: литература урду, поэма-*маснави*, система персонажей, мученичество наваба, имам Хусейн, трагедия в Кербеле, жанр *марсийа*, мотивы восхваления и осмеяния.

Наваб Мултана Музаффар-хан (1779–1818) и махараджа Панджаба Ранджит Сингх (1780–1839) – важные участники исторических событий, развернувшихся на северо-западе Индии в первой половине XIX в., о них сложено множество легенд, они стали героями многочисленных литературных и фольклорных произведений (1).

Одним из наиболее подробных изложений истории их военного противостояния, в результате которого Музаффар-хан был убит в неравном бою в осажденной крепости, а Мултан был взят (2 июня 1818 г.), в литературе урду является поэма-*маснави* «Достойный конец» (*‘Акибат бахейр*), написанная в

первой половине XIX в. Миром Саджидом 'Али Фанаи. Об авторе этой поэмы известно крайне мало: он был одним из представителей Делийской школы поэзии урду, данное произведение он, по всей видимости, создал в период с июня 1818 по 1837 г., так как в конце *маснави* содержится запись о том, что поэма была написана в период правления могольского императора Акбар-шаха II (1806–1837). Рукопись данной поэмы была обнаружена пакистанским юристом 'Умар Камал Ханом, интересующимся историей своего родного города Мултана, в 1974 г. в библиотеке Общества по развитию языка урду в г. Карачи (Пакистан) и издана в 2004 г. Данная поэма никогда не исследовалась с литературоведческой точки зрения.

Следует отметить, что система жанров и жанровых форм литературы урду во многом является производной от таковой персоязычной литературы (2). Жанр поэмы-*маснави* также был заимствован из персоязычной литературы. В этой связи название поэмы (как и названия ее глав) дается на персидском языке, что было традиционным для поэмы-*маснави* на урду того времени. В переводе с персидского языка 'Акибат бахейр означает «*маснави* о хорошем конце», «*маснави* с хорошим концом» (букв.: «с хорошим концом!»).

Настоящая статья посвящена рассмотрению системы персонажей данной поэмы с преимущественным вниманием к образам ее центральных персонажей – Музаффар-хана, последнего афганского правителя Мултана, и Ранджит Сингха, махараджи Панджаба.

Анализ системы персонажей поэмы необходимо предварить небольшим экскурсом в историю этого региона, чтобы создать у читателя ясное представление о событиях, предшествовавших взятию Мултана в 1818 г. (Мултан – город на востоке Пакистана). В течение XVII–XVIII вв. между династиями Сефевидов (1501–1722/1736) и Каджаров (1781–1925) в Иране и династией Великих Моголов (1526–1858) в Индии шла постоянная борьба за контроль над Кандагаром, столицей Южного Афганистана, поскольку он имел большое экономическое значение (в частности, там сходились важные караванные пути). Также в этом противостоянии принимали участие династии Хаттаков (1722–1729), Афшаридов (1736–1802) и Зендов (1750–1794), правившие в Иране после династии Сефевидов. В результате часть афганских племен абдали (дуррани) мигрировала в Южный Панджаб, в том числе в Мултан, где со временем была основана своего рода «афганская колония». Род садозаев (Садозаи-ханы) из этого племени быстро приобрел влияние в регионе, и губернаторы Мултана, назначенные Моголами, власть которых в этой части империи была слаба, стали активно опираться на его поддержку.

Фактически Садозаи-ханы правили Мултаном и прилегающими землями в отсутствие губернаторов, которые чаще всего находились при делийском дворе. Когда Ахмад-шах Дуррани (1747–1772) основал государство Афганистан, то земли, расположенные к западу от реки Сатледж, перешли к афганцам, так что ханы Садозаи стали служить Ахмад-шаху.

Однако с 1772 г. на Мултан начались нападения сикхов (*сикх* в переводе с панджаби означает «ученик»; последователь сикхизма – религии, которая была основана в Панджабе Гуру Нанак (1469–1539)), причем они даже сумели захватить его и удерживали в течение 7 лет, и понадобилось вмешательство сына и преемника Ахмад-шаха – Тимур-шаха Дуррани (1772–1793), чтобы выбить их оттуда. В 1779 г. Тимур-шах Дуррани назначил Музаффар-хана Садозаи правителем Мултана. В 1799 г. Ранджит Сингх захватил Лакхор, а в 1801 г. объявил себя махараджей Панджаба (до 1947 г. одна из провинций Британской Индии) и начал расширять свои владения.

И тут наваб Музаффар-хан стал камнем преткновения, так как он был серьезной силой в этом регионе, он оказывал военную помощь тем правителям, земли которых хотел захватить Ранджит Сингх (города Касур, Джханг, Кот Камалийя). С 1802 по 1818 г. Ранджит Сингх провел как минимум семь военных кампаний против Музаффар-хана. Ему удалось испортить отношения наваба Мултана не только с Кабулом, но и с Ост-Индской Кампанией, во время нападений на Мултан он наносил серьезный ущерб экономике региона.

Тут следует отметить, что наваб Музаффар, судя по данным источников, пользовался значительной популярностью в народе (3). Он был блестящим военным, талантливым администратором, неутомимо строил и улучшал систему ирригации, велел разбивать сады и парки, строил дворцы, при этом ему все время на протяжении периода в 16 лет (1802–1818) приходилось восстанавливать разрушенное войсками Ранджит Сингха.

В январе 1818 г. к стенам Мултана подошла армия из 25 000 сикхов, у которых не было недостатка в оружии и боеприпасах, при этом у них были мощные пушки, между тем как ресурсы Мултана были значительно истощены после предыдущих военных действий и их не успели восстановить. Наваб смог выставить против такой армии всего около 2000 воинов, другой помощи ему ждать было неоткуда.

Известно, что Ранджит Сингх неоднократно предлагал Музаффар-хану сдаться и принять от него земельный надел (*джагир*), что свидетельствовало бы о том, что Музаффар-хан становится его вассалом, но тот отвечал отказом. Музаффар-хан объявляет джихад против сикхов и начинает оборону города. В феврале защитники города были вынуждены отступить в форт, так как они не успевали чинить стены, по которым сикхи вели огонь из пушек. Сопротивление защитников форта продолжалось до мая. Начались массовые случаи дезертирства. Известно, что наваб Музаффар-хан сам разрешил всем желающим покинуть город, объявив *рухсат-е 'ам* (в переводе с урду букв.: «всеобщее отпущение»).

В результате к началу июня в крепости осталось около 200 чел., в основном это были родные и верные сподвижники наваба, решившие остаться с ним до конца. 2 июня в крепость внезапно ворвалась группа сикхов и, застав осажденных врасплох, захватила цитадель. Увидев это, 80-летний Музаффар-хан со своими родными и соратниками, оставшимися в живых, вступил в неравный бой у ворот крепости и был убит. Он был похоронен с по-

честями, его гробница стала местом паломничества мусульман, почитающих его как одного из мучеников-шахидов, погибшего во время джихада. Мултан был предан разграблению. В течение двух последующих лет Ранджит Сингх захватил весь Панджаб.

Поскольку данная поэма-*маснави* создавалась в рамках традиционалистского художественного мировоззрения (см. об этом подробнее (4)), то вполне естественно, что Фанаи искал в литературной традиции на урду образец, своеобразную матрицу, в соответствии с которой он должен был выстроить свое произведение. Итак, ему нужно было описать мученическую смерть наваба Мултана и его противостояние сикхам, осаждающим крепость. Такой матрицей для описания мученической смерти в мусульманском контексте является история имама Хусейна и его спутников, принявших мученическую смерть в Кербеле (5; 6) (точнее, в местечке Ниана, на месте которого позднее возник город Кербела (7)).

В соответствии с этой моделью, уже хорошо разработанной к тому времени в многочисленных произведениях-*марсиййа* на урду и на персидском (8), Фанаи выстраивает свое произведение. Как и при описании трагических событий в Кербеле, персонажи в данной поэме распределяются по двум группам – положительные во главе с Музаффар-ханом (его родные и ближайшее окружение) и отрицательные во главе с Ранджит Сингхом (его родные, в частности, сын Кхарак Сингх, 'Абд ас-Самад Бадозаи, бывший соратник Музаффар-хана, предавший его и перешедший на сторону сикхов, его свита). Главными персонажами являются наваб Музаффар-хан, Ранджит Сингх и 'Абд ас-Самад Бадозаи. Именно эти образы Фанаи и описывает наиболее подробно. При построении образа наваба Музаффара поэт использует мотивы традиционного восхваления (*мадх*), при построении образов его главных противников Фанаи использует мотивы осмеяния (*хаджв*).

Фанаи выстраивает центральный образ поэмы – образ наваба Музаффар-хана – по образу имама Хусейна. Прослеживаются сходные мотивы в причинах их стремления к мученической смерти, описанных в мусульманском предании в случае с имамом Хусейном и в легендах о мултанском навабе, ставших основой данного *маснави*: они оба хотели таким образом быть угодными Богу.

Естественно, «масштаб» их мученичества различается. Мученическая смерть Хусейна рассматривается в шиизме как «искупительная жертва за грехи человечества», мученичество Музаффар-хана объясняется, в первую очередь, его желанием послужить Богу. Так, в поэме приводится «документальная» деталь, являющаяся реальным фактом его биографии (о «документальных» деталях в произведениях, написанных в период господства традиционалистского художественного мировоззрения, см. (9; 10)): говорится о хаджже, который совершает наваб Музаффар-хан. При этом в поэме содержится мотив «просьбы у Каабы»: наваб просит у Бога даровать ему право умереть мученической смертью, причем от руки неверного (*кафир*) (11):

Отправился он в *хаджж* вместе со своими людьми, // причем отправился туда в надежде обрести желаемое.

Когда подошел он к Каабе, то обратился к Богу с молитвой: // «О Боже, пусть мне будет суждена мученическая кончина.

Если от руки какого-нибудь неверного // будет мне эта кончина, то как бы это было хорошо».

Господь принял его молитву // и точно такую кончину и послал ему (12).

То есть он хотел умереть, ведя джихад, что должно было привести его в рай, туда, где обитают Хусейн и его спутники.

Далее в поэме говорится, что просьба его была услышана, и такое право ему было даровано: в поэме большая часть второй главы как раз и посвящена описанию Страшного суда, на который приходят мученики-шахиды, включая имама Хусейна и наваба Мултана, а также их палачи, и после которого мученики отправляются в рай, а их противники – в ад. Наваб Музаффар, как и имам Хусейн, заранее знает о своей мученической смерти.

Более того, совпадают и мотивы предупреждения о том, что срок мученической смерти приближается: в обоих случаях функции такого предупреждения играют рассказ дочери и сон самого будущего мученика. Так, у Музаффар-хана, как и у имама Хусейна, была дочь, к которой он был очень привязан (то есть опять мы имеем дело с «документальной» деталью). Именно она сообщает отцу, что видела сон, в котором он принимает мученическую смерть, причем она говорит, что этот сон сбудется через девять дней, то есть если считать тот день, в который она рассказывает отцу об этом сне, получаются как раз десять дней. Напомним, что имам Хусейн принял мученическую смерть в 10-й день месяца *мухаррам* (первый месяц мусульманского календаря). В *маснави* также говорится о том, что незадолго до смерти наваб видит сон, предупреждающий о грядущем мученичестве.

Наваб наделяется чертами, сходными с качествами имама Хусейна, о которых говорится в поэтических произведениях, написанных в жанре *марсийа* (в переводе с персидского букв. «оплакивание» – произведения, написанные на смерть кого-либо).

Источником мотивов, с помощью которых в литературных произведениях выстраивался образ имама Хусейна, выступает также агиографическая литература, а также шиитские мистериальные драмы-*тазийе* (13; 14; 15). Так, Музаффар-хан богобоязнен, посвящает много времени чтению Корана, молитве и добрым делам, вместе с тем он демонстрирует качества, необходимые для хорошего правителя, – справедливость, щедрость, заботу о подданных, кроме того, он прославился своей отвагой. Так же, как имам Хусейн, он погибает в неравном бою с врагом, во много раз превосходящим по численности его отряд. Музаффар-хан хотел погибнуть в честном бою на мечах, но был убит многократными выстрелами из винтовок, так как сикхи не рисковали подойти ближе к навабу, славившемуся своей храбростью.

Интересным мотивом, который относится к области проявления Фанаи авторской инициативы в условиях нормативного типа творчества, является мотив «гордости пуштуна»: наваб не может сдать город, поскольку он пуштун, а пуштуны так не поступают (о кодексе *пуштунвали* см. подробнее (16; 17)).

По идее, функцию главного «оппонента» имама Хусейн – халифа Йазид – в рассматриваемой поэме должен выполнять махараджа Ранджит Сингх. Одной из основных черт его характера Фанаи называет жадность: именно наличием этого качества поэт объясняет его желание захватить Мултан:

Жил-был один человек, которого звали Ранджит Сингх. // Он жил в Лахоре.

Услышал он (однажды) о навабе Мултана, – // о том, каким блеском он окружен, как роскошно живет.

Много у него имущества и богатства, // много у него слонов и лошадей.

И стал он тогда завидовать: «Почему бы всему этому не достаться мне?» (18).

Фанаи наделяет Ранджит Сингха хитростью, вероломством, завистливостью. Однако поэт не отказывает ему в отваге, хотя, как и халиф Йазид, он находится далеко от места сражения, в своей ставке в Лахоре. Он хочет захватить Мултан, грозит в своих посланиях Музаффар-хану смертью, но, в первую очередь, он желает, чтобы тот сдал город и стал его вассалом, приняв от него *джагир*. В поэме Фанаи Ранджит Сингх, узнав о мученической смерти наваба Мултана и его родных, о взятии города, сопровождавшемся кровавой резней, заявил, что в его намерения это не входило, что виноват во всем 'Абд ас-Самад Бадозаи, который помог Кхарак Сингху захватить крепость.

Таким образом, реакция Ранджит Сингха на события в Мултане сходна с реакцией халифа Йазид, узнавшего о событиях в Кербеле. Главным виновником кровавых событий в Мултане в поэме Фанаи называется единоверец наваба – 'Абд ас-Самад. Поэтому именно его, а не махараджу Фанаи именует «Йазидом»:

Если назвать его Йазидом, то это будет уместно. // И если проклинать его постоянно, это будет правильно (19).

'Абд ас-Самад наделяется рядом отрицательных качеств, что соответствует поэтике жанра *хаджв*: он предатель, вероломно поступивший со своими единовецами, ему присущи жадность, зависть, трусость. Последняя глава поэмы (перед заключением-*хатима*) посвящена как раз осуждению и осмеянию 'Абд ас-Самада. Сын Ранджит Сингха – Кхарак Сингх – выполняет в поэме функцию Ибн Са'да, предводителя войска халифа Йазид.

Через всю поэму проходит образ «чаши мученичества» (*джам-е шахадат*), которую собирается испить Музаффар-хан. В этой связи интересным представляется композиционное оформление *маснави*. Поэма открывается восхвалением Бога, далее следуют молитвы-*мунаджат*, восхваление пророка Мухаммада, а затем следуют 13 глав-дастанов и заключение-*хатима*. Ка-

ждый дастан завершается двумя бейтами, содержащими пиршественные мотивы (*хамриййат*), первый бейт содержит обращение к виночерпию.

Если мы рассмотрим мотивы *хамриййат* в суфийском ключе, то интерпретация будет следующая: виночерпий, разливающий вино Истины жаждущим, – Господь; те, кто хочет испить это вино, – адепты, стремящиеся к слиянию с Абсолютом; само вино – средство достичь этого слияния. При этом в контексте поэмы под таким средством скорого достижения слияния с Богом понимается как раз чаша мученичества:

О, виночерпий, что мне рассказать о себе! // Ведь все мои мысли связаны с тобой.

Если тебе положено, то наполни мне чашу. // И тогда я снова приму мученическую смерть за хана Музаффара (20).

Мотив опьяненности проходит через всю поэму: например, когда рассказывается о том, что Музаффар-хан увидел вещий сон о своей грядущей мученической смерти, то говорится, что он проснулся «опьяненным вином из чаши мученичества».

Мотив жажды в поэме, который в персоязычной поэзии связан с образом имама Хусейна, присутствует только в завершающих бейтах каждого дастана, в контексте пиршественных мотивов (просьба к виночерпию подать вина); мотива нехватки воды в поэме нет, среди переживаемых тягот упоминаются только трудности выстраивания обороны, с которыми сталкивались защитники города.

Таким образом, завершающие два бейта каждого дастана, исполняя формальную роль маркировки конца очередной главы и объединения всех дастанов в единое целое, выполняют и содержательную роль, перекликаясь с центральной для поэмы темой мученичества и как бы подводя итог каждого дастана (в конце каждой главы адепт просит подать ему вина Истины, то есть в контексте данной поэмы он просит подать ему «чашу мученичества»).

Факт издания данной поэмы представляет большое значение для понимания процесса развития жанра поэмы-*маснави* в литературе урду, поскольку в течение достаточно долгого времени в индологии считалось, что в литературе урду нет поэм-*маснави* военной тематики, а есть *маснави* любовные, дидактические и религиозно-мистические. Функцию «героических» поэм в литературе урду во многом выполняли произведения в жанре *марсиййа*, описывающие трагические события в Кербеле и содержащие батальные сцены. Тут следует пояснить, что исследователи выделяют определенный набор тем, традиционно входящих в произведения, написанные в этом жанре: например, *сарана* (букв. пер. с урду «с ног до головы») – описание внешнего вида и вооружения имама Хусейна и его спутников, *раджаз* (бой) – описание сражения, *байн* (оплакивание) – плач женщин по погибшим (21).

Совершенно необязательно, чтобы все такие темы присутствовали в каждом произведении, написанном в этом жанре, в произведении могут быть представлены лишь некоторые из них по выбору автора, что является выра-

жением авторской инициативы в условиях канонического типа творчества. Теперь же исследование данной поэмы Фанаи доказывает, что в литературе урду наличествуют и свои героические поэмы-*маснави*. Сам Фанаи называет свое произведение *джанг-нама* (22), т.е. «произведение о войне», «военная поэма».

В заключение заметим, что нам предстоит выяснить, существовали ли такие произведения в литературе урду до XIX в., каков их генезис, в какой степени на их формирование повлияли аналогичные персоязычные произведения, произведения на панджаби (героические поэмы-*вары*) и хиндави (поэмы-*расо*, типа «Притхвираджрасо» Чанда Бардаи (XII в.)).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Фанаи М.С.А. Достойный конец (*Акибат бахейр*) / Под ред. 'Умара Камала Хана. – Мултан, 2004 (на языке урду). – С. 4–6, 8–9.
- (2) Алиев Г.Ю. Персоязычная литература Индии. Краткий очерк. – М., 1968. – С. 175–232.
- (3) Фанаи М.С.А. Достойный конец (*Акибат бахейр*) / Под ред. 'Умара Камала Хана. – Мултан, 2004 (на языке урду). – С. 17–19.
- (4) Аверинцев С.С., Андреев М.Л., Гаспаров М.Л., Гринцер П.А., Михайлов А.В. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М., 1994. – С. 15–23.
- (5) Акимушкина Е.О. Шиитская ритуальная драма (*тазийе*) в персидской литературе XX в. // Религии в развитии литератур Азии и Африки XX века: Сб. статей. – М., 2006. – С. 208–241.
- (6) Прозоров С.М. Ал-Хусайн // Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991.
- (7) Кушев В.В. Карбала // Ислам: Энциклопедический словарь. – М., 1991.
- (8) Vanisadr S. Abbas La Taziye ou le Drame Persan. – Vancouver, 1994. – С. 12.
- (9) Рейснер М.Л. Персидская лироэпическая поэзия X – начала XIII века. Генезис и эволюция классической касыды. – М., 2006. – С. 238–268.
- (10) Акимушкина Е.О. Жанр *хабсийят* в персоязычной поэзии XI–XIV веков: генезис и эволюция. – М., 2006. – С. 130.
- (11) Тауфик К.И., Сагадеев А.В. Джихад // Ислам: Энциклопедический словарь. – М., 1991.
- (12) Фанаи М.С.А. Достойный конец (*Акибат бахейр*) / Под ред. 'Умара Камала Хана. – Мултан, 2004 (на языке урду). – С. 62.
- (13) Акимушкина Е.О. Шиитская ритуальная драма (*тазийе*) в персидской литературе XX в. // Религии в развитии литератур Азии и Африки XX века: Сб. статей. – М., 2006. – С. 208–241.
- (14) Vanisadr S. Abbas. La Taziye ou le Drame Persan. – Vancouver, 1994. – С. 17.
- (15) Хашими Н. Урду на Декане (*Дакан мен урду*). – Дели, 1985 (на языке урду). – С. 159.
- (16) Фанаи М.С.А. Достойный конец (*Акибат бахейр*) / Под ред. 'Умара Камала Хана. – Мултан, 2004 (на языке урду). – С. 65.
- (17) Пелевин М.С. Хушхал-хан Хаттак (1613–1689). Начало афганской национальной поэзии. – СПб., 2001. – С. 158–164.

- (18) *Фанаи М.С.А.* Достойный конец (*Акибат бахейр*) / Под ред. ‘Умара Камала Хана. – Мултан, 2004 (на языке урду). – С. 64–65.
- (19) *Фанаи М.С.А.* Достойный конец (*Акибат бахейр*) / Под ред. ‘Умара Камала Хана. – Мултан, 2004 (на языке урду). – С. 102.
- (20) *Фанаи М.С.А.* Достойный конец (*Акибат бахейр*) / Под ред. ‘Умара Камала Хана. – Мултан, 2004 (на языке урду). – С. 94.
- (21) *Хашими Н.* Урду на Декане (*Дакан мен урду*). – Дели, 1985 (на языке урду). – С. 354.
- (22) *Фанаи М.С.А.* Достойный конец (*Акибат бахейр*) / Под ред. ‘Умара Камала Хана. – Мултан, 2004 (на языке урду). – С. 62.

**NAWAB MUZAFFAR-KHAN SADDOZAI
AND MAHARAJA RANJEET SINGH
IN THE POEM OF MIR ‘ALI FANAI «ODE ON A GOOD END»
(forming of the genre of *jang-naamaa* in urdu literature)**

E.O. Akimushkina

Moscow State University named after M.V. Lomonosov
Department of Indian Philology
Institute of Asian and African Studies
Mokhovaya Str., 11, Moscow, Russia, 125009

On the basis of analyzing the system of the characters of the poem written by Mir Ali Fanai in Urdu in the first half of the XIX century, the author of the paper has come to the conclusion that the narration of the martyrdom of Muzaffar-khan Saddozai, the last muslim ruler of Multan (1818), was told according to the model of describing the martyrdom of Prophet’s grandson, Imam Hussain, which took place in Karbala in the year of. 680. Besides, the analysis of this poem has confirmed the fact that there are war ballads in Urdu literature, which were named *jang-naamaa*.

Key words: Urdu literature, *masnavi*, system of characters, martyrdom of the nawab, imam Hussain, the tragedy in Karbala, the genre of *marsiyya*, the motifs of panegyric and mockery.